

МЫ СИДЕЛИ с народным артистом СССР Александром Федоровичем Борисовым в его квартире на Петроградской стороне. Артист рассказывал о своей жизни, ролях, увлечениях (Борисов — страстный рыболов), упоминал о имеющихся у него правах на вождение катера, которыми он гордится не меньше, чем иными своими ролями, а я думала о том, что же отличает этого прекрасного художника от других, не менее интересных мастеров.

У настоящего артиста, кроме таланта и мастерства, бывает еще и качество, которое именуется сценическим обаянием. Александр Федорович обладает им в полной мере. Обаяние вовсе не мешает ему играть роли отрицательных персонажей. Борисов не раз играл их, и совсем недавно он предстал перед нами в лохмотьях Плюшкина. И все-таки известно, что подлинной стихией Бори-

ЮБИЛЕЙ АРТИСТА

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

сова были и остаются роли положительных героев, людей нашего времени. А в произведениях русской классики — воссоздание образов маленьких, забытых жизнью людей, которые, однако, возвышаются над окружающими своей нравственной силой и красотой. Таков, например, его Кузовкин в «Нахлебнике» Тургенева.

Борисов стал мастером положительных ролей и вывел на нашу сцену многих прекрасных людей. «Зритель благодарен театру только тогда, — пишет артист, — когда встречается на его сцене с образом своего героя, воплотившего то, чем живет и мучается и что хочет открыть для себя современник».

Александр Федорович — ученик знаменитого артиста Юрия Михайловича Юрьева, стремившегося развить у своих учеников голосовые средства, сделав голос послушным, гибким, способным передавать мельчайшие интонации. Изю дня в день, как заклинание, читали ученики звучные строфы гекзаметра: «...Гнев, о богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына...».

А на прославленной сцене бывшего Александринского театра все становилось школой: участие в массовых сценах, где нельзя было сфальшивить, потому что рядом играли превосходные мастера — Давыдов, Певцов, Юрьев, Корчагина-Александровская...

Первая большая работа Борисова оказалась знаменательной. Ею стала роль Волгина в пьесе Афиногенова «Чужак». Образ этот увлек актера искренностью и силой неподдельного энтузиазма строителя социализма. Уже тогда Борисов впервые встретил своего героя и остался верен ему на всю жизнь. С этого момента у Борисова всегда вызвали жадный интерес пьесы о современности. Их приносили в театр Афиногенов, Тренев, Катаев.

На новые вершины в изображении современного героя артист поднялся в годы войны, когда театр эвакуировался в Новосибирск. Острой была в те дни потребность непосредственного общения актеров со зрителями, прямого живого соприкосновения с воинами, защитниками Родины. И вот однажды в студии Новосибирского радио появились два бойца, бывалые солдаты — Ветерков и Шмельков. В чем-то они были сродни Василию Теркину — тот же неисчерпаемый оптимизм, та же вера в победу, тот же подлинно народный юмор. Роли Ветеркова и Шмелькова исполняли артисты Театра драмы имени Пушкина А. Борисов и К. Адашевский.

Все передачи строились на подлинном, оперативном, документальном материале, на письмах, приходивших в Новосибирск с фронта и тыла. Именно поэтому радиослушатели, особенно воины, были убеждены, что Ветерков и Шмельков — реальные бойцы, только что побывавшие на том или ином фронте. Тысячи писем получали тогда Борисов и Адашевский.

Во время одной из таких передач на радио являлась делегация от воинской части с категорическим требованием показаться бойцам, предстать перед ними в «живом виде». «Сильно поволновались мы во время первого нашего эстрадного выступления в Новосибирске, —

вспоминает Борисов. — Взглянул я в зрительный зал и обмер: зрители стоя встретили первое появление перед ними живых Ветеркова и Шмелькова. Стоя приветствовал зрительный зал не нас, актеров Борисова и Адашевского, а двух простых русских пареньков, не утративших в трудную годину душевной ясности, веселой и острой наблюдательности... Меня, может быть, заподозрят в преувеличении, но все же я должен признаться, что никогда не понимал так ясно, так живо, так конкретно, что значит быть актером, как в эти минуты».

Война окончилась, театр вернулся в Ленинград. Пережитое еще невысказанным грузом лежало на сердце актера. Теперь Борисову хотелось рассказать со сцены о человеке военных лет, о том, что было пережито его поколением. Желанной работой стала роль ефрейтора Степана из пьесы Бориса Чиркова «Победители», ставшего в исполнении артиста символом стойкости советского человека.

А затем последовали образы Павла Корчагина, лейтенанта Рекало из пьесы Б. Лавренева «За тех, кто в море», секретаря райкома Чеканова из спектакля «Высокая волна»...

Отныне образы коммунистов постоянно станут присутствовать в репертуаре артиста.

Последняя работа Александра Федоровича — роль партийного руководителя Хоменко в спектакле «Ураган».

— За свою сценическую жизнь я сыграл много ролей партийных работников, — рассказывает Александр Федорович. — Они словно вошли в мою жизнь, повлияли на мой характер. Помогли расти не только профессионально, но и воспитали во мне высокое чувство гражданской ответственности, сделали идейно и духовно богаче.

Своих современников часто играет Борисов и в кино. Но даже тогда, когда его героями на экране становятся великий физиолог Павлов, гениальный композитор Мусоргский, революционер-демократ Герцен, артист и в этих образах продолжает большой разговор о том, что интересует и волнует его зрителей сегодня.

...Александр Федоровичу Борисову исполняется семьдесят лет. Через несколько дней в Театре драмы имени Пушкина состоится большой и торжественный вечер, посвященный 70-летию А. Ф. Борисова и 50-летию его творчества на сцене своего театра. За эти годы он стал народным артистом Советского Союза, лауреатом Государственных премий СССР, признанным мастером сцены и кино.

— Когда-то в студии, у Юрьева, я работал над ролью Любима Торцова из комедии Островского «Бедность — не порок», — сказал Александр Федорович. — Мне и сейчас хотелось бы сыграть Торцова, показать его доброту, благородство, его внутреннюю культуру, только, конечно, в интересном, современном режиссерском решении!

И я вспомнила, что кто-то очень удачно и точно назвал Александра Федоровича «рыцарем доброты».

Е. ПЕТРОВЫХ